

© 2016 г.

Н.И. БАСОВСКАЯ

КОРОЛЕВА ФРАНЦИИ МАРИЯ МЕДИЧИ: ЗАТЕРЯВШАЯСЯ СРЕДИ “ЗВЕЗД” ЭПОХИ

Судьба Марии Медичи парадоксальна. Эта женщина жила в эпоху ярчайших личностей, а сама была человеком малоинтересным. Но с интересной биографией. Образ Марии Медичи в общественном сознании не слишком ярок. Само слово “Медичи” ассоциируется или с флорентийским политиком и меценатом XV в. Лоренцо Медичи, или с королевой Екатериной Медичи, широко известной по роману Александра Дюма “Королева Марго”.

А ведь Мария Медичи – тоже королева Франции, бывшая второй женой знаменитого Генриха IV Наваррского и матерью Людовика XIII. Она необычайно долго пребывала на троне страны, которая играла всё большую роль в европейской политике. Пика величия Франция в ту эпоху достигла при внуке Марии – Людовике XIV. Младшая дочь Марии Медичи Генриетта вышла замуж за английского монарха Карла I Стюарта, которого позже казнили во времена английской революции. И внуки Марии Карл и Яков – будущие короли Англии.

Удивительно, но сама Мария имела не вполне аристократическое происхождение. Медичи, из которых вышли четыре римских папы и две королевы, были родом банкиров. Богатейшие люди, но в светских кругах их было принято презирать.

Мария родилась во Флоренции в 1575 г., через три года после Варфоломеевской ночи, важную роль в которой сыграла ее старшая современница Екатерина Медичи – супруга французского короля Генриха II. Мать Марии – Иоанна (или Жанна), герцогиня Австрийская, из дома Габсбургов. Отец – великий герцог Тосканский Франческо I. Вроде бы он не банкир, но, если присмотреться к его родословной, станет понятно, что к банкирам он ближе, чем к аристократам. Понятие “великое герцогство Тосканское” возникло на руинах Флорентийской республики. Земли в центре Италии были объединены под протекторатом испанских Габсбургов. И Мария в дальнейшем не раз показывала себя как верная сторонница Испании.

Мария стала шестым ребенком в семье, в живых остались четверо, брат и три сестры. Когда Марии было пять лет, ее мать как-то очень внезапно скончалась, а отец уже через два месяца женился на своей давней любовнице – Бьянке Каппелло, по прозвищу Колдунья. Мачеху Мария ненавидела. Через несколько лет умерли брат и сестра Марии, а в 1587 г. – 47-летний отец. И так же, как и после смерти матери, ходили упорные слухи об отравлении мышьяком. Так что детство Марии Медичи никак не назовешь счастливым.

К тому же девочку буквально преследовали несчастные случаи. В ее комнату три раза ударяла молния. Она пережила землетрясение, когда дворец Питти буквально содрогался от подземных толчков. Однажды Мария едва не утонула близ города Пизы.

Басовская Наталья Ивановна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой всеобщей истории Российского государственного гуманитарного университета.

И все-таки она осталась жива. Ей даже дали образование, обычное для тех лет. Мария любила игру на гитаре и лютне и даже увлекалась естественными науками. Живя очень одиноко, Мария привязалась к старшей подруге, своей бывшей служанке Леоноре Галигай. Та долго сохраняла влияние на нее.

Безусловно, Мария была одной из лучших европейских невест, т.е. типичным династическим товаром. Родственники выжидали долго, и только когда ей уже исполнилось 25 лет (старая дева по представлениям эпохи), она была “продана” Генриху IV Наваррскому, великому мастеру политического компромисса.

До этого Мария позволила себе отказаться от браков, представлявшихся ей недостойными ее уровня. Ее дядюшка, герцог Тосканский Фердинандо I, очень старался подобрать племяннице подходящего жениха. Но она категорически отказалась выйти за графа де Водемона, поверив предсказанию некоей монахини из Сиены, которая обещала, что Мария станет королевой. Уже тогда эта перерзевшая дева продемонстрировала мощную тягу к власти, сделавшуюся позже одной из ее главных черт.

Подруга Леонора, имевшая на Марию колоссальное влияние, посоветовала ей обратить внимание на Францию. Там правил Генрих IV, который был не только старше Марии на 22 года, но и давно женат на Маргарите Валуа, знаменитой королеве Марго. Он много лет не жил с законной супругой, имел множество любовниц, среди которых выделял одну – Габриэль д’Эстре, но вряд ли планировал развод – это всегда сложная процедура для королевской особы.

Переговоры о возможном браке Генриха IV с Марией Медичи велись не менее семи лет. В основе этого решения – деньги, которых Франции решительно не хватало. Деньги требовались на подавление оппозиции и на приближавшиеся внешние войны. Кроме того, французский королевский дом задолжал семейству Медичи колоссальную сумму.

Наконец в 1599 г. король, получив разрешение папы римского, оформил развод с Маргаритой Валуа. И, ко всеобщему изумлению, начал готовиться к свадьбе... с Габриэль д’Эстре. Но возлюбленная монарха неожиданно умерла. Ей стало дурно в поездке. Она потребовала немедленно позвать короля. Он помчался к ней. Но по пути ему сообщили, что она уже скончалась. Это было неправдой. Она ждала его, будучи при смерти, еще три дня.

Когда Габриэль д’Эстре не стало, Генрих довольно безразлично принял перспективу брака с Марией Медичи. Он писал ей перед свадьбой в ответ на ее вежливые послания: “Раз уж вы так печетесь о моем здоровье, то советую вам заботиться о вашем, чтобы, когда вы приедете ко мне, мы могли бы сделать красивого ребенка, который заставит радоваться наших друзей и плакать наших врагов. Вы хотели знать, как одеваются во Франции? Посылаю вам кукол и пришлю очень хорошего портного”.

В октябре 1600 г. бракосочетание состоялось. Провели его во Флоренции, по доверенности (Генрих IV в Италию не приезжал). А через месяц прошли пышные торжества в Лионе. Почему не в Париже? Может быть, потому, что там царил разруха после религиозных войн. Или потому, что Париж, ставший местом кровавой расправы с гугенотами в ночь свадьбы Генриха с Маргаритой Валуа, вызывал у короля неприятные воспоминания.

27 сентября 1601 г. Мария родила сына – будущего Людовика XIII. А через месяц у Генриха IV появился еще один сын. Его произвела на свет новая любовница короля – Анриетта д’Антраг. Эта энергичная и настойчивая женщина в дальнейшем упорно боролась за то, чтобы на престол взошел именно ее сын, а не законный наследник. Поистине была эпоха властолюбивых женщин.

Мария Медичи 10 лет жила при французском дворе. Но ее не переставало смущать одно обстоятельство: у нее была свадьба, но не было коронации. Она была женой короля, но не вполне королевой. И потому она всё чаще заговаривала о коронации, несмотря на непростые отношения с мужем. У супругов практически не было общих интересов. Мария любила домашний зоопарк, игру в карты, ей нравилось стрелять

по воронам, она предпочитала простые грубоватые комедии. Как все Медичи, Мария была равнодушна к бриллиантам. И тратила много — к неудовольствию короля.

Но несмотря на многочисленные противоречия, семейная жизнь продолжалась. У Марии регулярно рождались дети. После Людовика на свет появились: в 1602 г. — Изабелла, будущая королева Испании и Португалии; в 1606 г. — Кристина, будущая герцогиня Савойская, номинальная властительница Кипра и Иерусалимского королевства; в 1607 г. — Николя, единственный, кто умер в детстве; в 1608 г. — Гастон, герцог Орлеанский, будущий политик, великий придворный интриган; наконец, в 1609 г. — Генриетта Мария, выданная замуж в Англию, за Карла I Стюарта.

Мария мучительно ревновала Генриха к его любовницам и внебрачным детям. В ответ на его поведение она окружила себя теми, кого при дворе называли “итальянской кликой”. Это были фавориты и фаворитки во главе с неким Кончини — мужем ее обожаемой Леоноры, люди далеко не самого благородного происхождения. Поведение их было таково, что при дворе звучали голоса: не отправить ли Марию во Флоренцию? И король прислушивался к подобным советам.

Но в 1610 г. 57-летний Генрих собрался на очередную войну в германские земли. Он был нездоров и чувствовал себя очень старым. Немало было вокруг него и страшных пророчеств. И он вдруг решил короновать Марию — на случай своей смерти и ее регентства при девятилетнем Людовике.

Коронация состоялась 13 мая 1610 г. Во время церемонии Генрих как бы случайно несколько раз назвал жену “мадам регентша”. На следующий день, 14 мая 1610 г., уходя из дворца, чтобы навестить заболевшего министра Сюлли, Генрих три раза возвращался, прощался с женой. И по дороге, прямо в карете, король был убит католическим фанатиком Равальяком.

Мария действительно стала регентшей и законно оставалась ею семь лет — до совершеннолетия Людовика XIII. Мальчик подписал документ, в котором нижайше просил матушку во всем ему помогать. И она вошла в эту роль. Людовику уже исполнилось 16 лет, а она продолжала упорно цепляться за власть. Чего стоит одно только ее решение — заказать великому художнику Питеру Паулю Рубенсу 20 огромных полотен, на которых должна была быть запечатлена ее биография. Сейчас эта серия картин — одна из жемчужин Лувра. В договоре указывалось: “Превосходный фламандский живописец обязался перед высочайшей, могущественнейшей и славнейшей принцессой Марией, милостью Божией королевой Франции и Наварры, матерью короля, нашего государя изобразить все события преславной жизни и героические деяния оной королевы”!

Как известно, власть сводит людей с ума. А с не очень большого ума сводит, наверное, особенно быстро. Мария будто отыгрывалась за свое несчастливое детство, юношеское одиночество, измены мужа. Балы, драгоценности, всеобщее поклонение — вот чем она наслаждалась. Ей казалось, что все восхищаются ее “деяниями”, хотя публику привлекали и привлекают по сей день сами работы кисти гениального Рубенса.

Правда, нельзя не признать, что Мария кое-что еще сделала для Парижа. Французская столица обязана ей прекрасным Люксембургским дворцом и садом. Способствовала она и улучшению водоснабжения города.

Но удерживать власть при повзрослевшем сыне становилось всё более неприличным. При дворе назревало недовольство. Особенно оно усилилось из-за нового фаворита королевы. Понятно, что ей надо было на кого-то опираться, требовался человек умный и ловкий. Сначала это был Кончини, распустившийся настолько, что позволял себе сидеть при юном короле Людовике. В конце концов было организовано убийство Кончини, к которому Людовик внешне остался непричастен.

Один из придворных — Альбер де Люинь — взялся арестовать Кончини, пытавшегося стать коннетаблем — главнокомандующим французской армии. Видимо, было сразу задумано убить Кончини при “попытке к бегству”. Когда к нему пришли и заявили: “Вы арестованы, следуйте за нами”, — он попытался созвать на помощь своих людей. Это и сочли сопротивлением власти и сейчас же застрелили ненавистного фаворита

(это сделал капитан королевских мушкетеров де Витри). А против его жены Леоноры организовали судебный процесс. В 1617 г. ее осудили за то, что она... “провинилась перед Богом”, и обезглавили. Остались свидетельства того, что толпа, которая так ее проклинала, когда Леонора взошла на плаху, сейчас же начала рыдать от жалости.

Но это было только первое падение Марии Медичи. Отстраненная от власти, она бежала в Ангулем. Через некоторое время Людовик XIII прибыл туда и примирился с матерью. Вероятно, он хотел, чтобы в начале его правления все выглядело вполне благопристойно – Франция претендовала на лидирующую роль в Европе.

Мария Медичи уже не годилась на роль французской королевы, ведь вокруг нее сосредоточились крайние католические клерикалы, сторонники Испании. Тем не менее после смерти де Люиня в 1621 г. Людовик вернул мать в Париж. Она начала искать новую опору. Умным человеком, которому она доверилась, оказался будущий кардинал, а тогда еще епископ Ришелье. Именно Марии он обязан тем, что вошел в Королевский совет и сделал блистательную карьеру. А Мария обязана ему тем, что вторично лишилась власти.

Ришелье – умный и трезвый политик, был убежденным сторонником возвеличения Франции. Он понимал, что ее главным соперником в тот момент была не Англия, как в средние века, а габсбургская Испания. И это сделало его главным врагом недавней покровительницы – Марии Медичи.

В 1630 г. наступил день, когда 29-летний король – конечно же, с подачи Ришелье – объявил, что править будет не его мать, а он сам. И ей пришлось вновь бежать из Парижа. Там остались ее бриллианты, посвященные ей полотна Рубенса. А она окончила жизнь в бедности – оказалось, что в Европе Мария никому не нужна. Ее дети не желали иметь с ней дел. Никто из них не хотел портить отношений с могущественной Францией.

После долгих скитаний Мария остановилась в Кёльне, где и умерла в нужде, оставив немало долгов. Она написала подробное завещание, в котором среди прочего распорядилась вернуть кардиналу Ришелье, теперь первому министру Франции, попугая, которого он когда-то, угождая королеве, ей подарил. Кстати, Ришелье пережил Марию Медичи только на полгода. Людовик XIII уплатил долги Марии и перевез ее останки во Францию, чтобы почетно похоронить в Сен-Дени. Вскоре после этой церемонии король скончался.

Печальный финал жизни великой властолюбивой Марии Медичи в который раз заставляет вспомнить древнее латинское изречение: “*Sic transit gloria mundi*” – “Так проходит земная слава”.